

В 1961 ГОДУ по решению XXII съезда КПСС прах Сталина был вынесен из Мавзолея и перемещен «в другое место».

...Он словно предчувствовал свой скорый уход в землю. За тринадцать часов до погребения его побитое оспинами лицо покрылось каплями холодного пота. Полубог уже знал о своем неминуемом изгнании из пантеона бессмертных. В это невозможно было поверить: его, навеки умолкнувшего и обездвиженного, великого и гениального «отца всех времен и народов», насквозь прошиб липкий пот страха и обреченности накануне церемонии вторых похорон.

30 октября 1961 года на вечернем заседании XXII съезда КПСС первый секретарь Ленинградского обкома партии Иван Спиридонов внес от имени Ленинградской партийной организации и трудящихся города предложение рабочих Кировского и Невского машиностроительных заводов «переместить прах Сталина в другое место». Такое же предложение выдвинули рабочие Московского завода имени Владимира Ильича, которые заявили, что пребывание тела Сталина в усыпальнице Ленина «несовместимо с содеянными Сталиным беззакониями».

Выступившие на съезде поддержали идею перемещения праха Сталина в «другое место». Делегатов съезда больше всех поразило выступление члена партии с 1902 года Доры Лазуркиной (партийная кличка – Соня). Не без труда взобравшись на трибуну, престарелая большевичка тихим вкрадчивым голосом прямо в микрофон поведала партийному форуму нечто интимное. Она рассказала о своем сеансе спиритизма с самим Лениным: «Вчера я советовалась с Ильичем, будто бы он передо мной как живой стоял и сказал: мне неприятно быть рядом со Сталиным, который столько бед принес партии». Услышав эти исповедальные слова, зал притих.

Смертные делегаты съезда, сплошь одни атеисты и материалисты, на минуту-другую задумались о том таинственном потустороннем мире, в котором находится товарищ Ленин. Разгулялись мистическим фантазиям в стенах Кремлевского дворца съездов не дал сам Никита Сергеевич Хрущев, который председательствовал на этом заседании. Неожиданно для многих он предложил:

«Вопрос серьезный, его надо проголосовать. Нет возражений?»
«Нет», – раздался голос из зала.
«Тогда я ставлю вопрос на голосование, – произнес Хрущев. – Кто за предложение, внесенное товарищем»

Вторые похороны вождя

Мавзолей Ленина – Сталина. 1960

Спиридоновым, прошу поднять руки. Хорошо. Кто против? Нет! Кто воздержался? Тоже нет. Предложение принято единогласно! Делегаты съезда дружно зааплодировали.

По результатам голосования было принято постановление:

2. Признать нецелесообразным дальнейшее сохранение в Мавзолее саркофага с гробом И.В. Сталина, так как серьезные нарушения Сталиным ленинских заветов, злоупотребления властью, массовые репрессии против честных советских людей и дру-

в саркофагах через стекло. Состоянием тел удовлетворен. При осмотре присутствовал п/полк. Дьяконов».

В 12 часов в упомянутом Журнале была сделана вторая запись: «Полк. Мошков и п/полк. Дьяконов, сотрудники Мавзолея Тихонов, Бычков и Баскаков перевезли тележку с телом И.В. Сталина из саркофага в лабораторию. О чем был поставлен в известность проф. Усков».

Третья запись в Журнале гласит: «17.30–22.30. Сотр. Лаборатории проф. Усков, Кушко, Дёбов, Кузнецов, Михайлов и Ромаков сняли тело И.В. Сталина с тележки, подготовили и положили в деревянный гроб для захоронения. 22.30. Тело И.В. Сталина было захоронено в могиле у Кремлевской Стены».

Завершает 49-й лист Журнала следующая запись: «С 16.00 31/Х до 10.00 1/ХІ-61 г. режим в Траурном Зале не поддерживался в связи с работой по демонтажу саркофага И.В. Сталина».

Вторые похороны вождя были скорыми и спрятанными от посторонних глаз покровом последней октябрьской ночи 1961 года. Если в марте 1953 года видовой гроб для Сталина был проверен специальной комиссией «на наличие отравляющих веществ и на присутствие радиоактивных веществ при помощи прибора «ПОР» и наличие часовых механизмов прибором «Ч/М-1948», о чем был составлен соответствующий акт, то на этот раз гроб никем не проверялся. В день первых похорон Сталина в результате давки погибли сотни людей, пришедших проститься с вождем. На вторых похоронах вождя давки не было – страна просто не догадывалась о тайном погребении. Не было ни протяжных паровозных гудков, ни траурных митингов и плача по всей стране.

«Когда гроб с телом Сталина накрывали крышкой, Шверник и Джавахишвили зарыдали. Потом гроб подняли и все двинулись к выходу. Расчувствовавшегося Шверника поддерживал телохранитель, за ним шел Джавахишвили. Кроме этих двоих, не плакал никто. В обитую фанерой могилу офицеры осторожно опустили гроб. Кто-то бросил горсть земли, как полагается, по-христиански»

Вот что вспоминает о вторых похоронах вождя бывший начальник девятого управления КГБ СССР генерал Николай Захаров, который руководил операцией по выносу тела Сталина из Мавзолея:

«Решением Президиума ЦК КПСС была создана комиссия из пяти человек во главе со Шверником: Мжаванадзе – первый секретарь ЦК Компартии Грузии, Джавахишвили – председатель Совета министров Грузии, Шелепин – председатель КГБ, Демичев – первый секретарь Московского горкома партии и Дыгай – председатель исполкома Моссовета.

Нас собрал Н.М. Шверник и подсказал, как тайно организовать перезахоронение. Поскольку 7 ноября предстоял парад на Красной площади, то под предлогом репетиции парада ее следовало оцепить, чтобы туда никто не проник.

Общий контроль за ходом работ был поручен моему заместителю – генералу В.Я. Чекалову. Коман-

диру Отдельного полка специального назначения коменданту Московского Кремля Конева было приказано в столярной мастерской сделать из хорошей сухой древесины гроб. Гроб сделали в тот же день. Древесину обтянули черным и красным крепом, так что выглядел гроб очень неплохо и даже богато. От коменданту Кремля было выделено шесть солдат для того, чтобы сперва вынести саркофаг из Мавзолея в лабораторию, а потом опустить гроб с телом в могилу. Ввиду особой деликатности поручения я попросил генерала А.Я. Веденина подобрать людей надежных, проверенных и ранее хорошо себя зарекомендовавших. Маскировку обеспечил начальник хозяйственного отдела коменданту Кремля полковник Тарасов. Ему предстояло закрыть фанерой правую и левую стороны за Мавзолеем, чтобы место работы ниоткуда не просматривалось.

В это же время в мастерской арсенала художник Савинов изготовил широкую белую ленту с буквами «ЛЕНИН». Его надо было закрыть на Мавзолее надпись «ЛЕНИН СТАЛИН», пока не будут выложены буквы из мрамора.

В 18.00 проходы на Красную площадь были перекрыты, после чего солдаты принялись копать яму под захоронение. <...> Когда все члены комиссии, кроме Мжаванадзе, в 21 час прибыли в Мавзолей, Сталин в форме генералиссимуса лежал на постаменте. Восемь офицеров взяли саркофаг и понесли его вниз, в подвал, где размещается лаборатория. Кроме членов комиссии здесь же находились научные сотрудники, которые до этого наблюдали за состоянием забальзамированного тела Сталина. Но в этой ситуации их знания и опыт были уже бесполезны.

С саркофага сняли стекло, и офицеры аккуратно и даже бережно переложили тело Сталина в гроб. Было видно, что даже на забальзамированном лице Сталина все равно прорисовывались оспинки.

Позднее по Москве ходили слухи, что тело Сталина чуть ли не вытряхнули из мундира. Это не так. Никто Сталина не раздевал. Единственное, Н.М. Шверник приказал снять с мундира Золотую Звезду Героя Социалистического Труда. Другую свою награду – Звезду Героя Советского Союза – Сталин никогда не носил, поэтому и в саркофаге ее не было. После этого председатель комиссии распорядился заменить золотые пуговицы мундира на латунные. Все это выполнял комендант Мавзолея Машков. Снятую награду и пуговицы он передал в специальную Охранную комнату, где находилась награда всех зарытых у Кремлевской стены.

Когда гроб с телом Сталина накрывали крышкой, Шверник и Джавахишвили зарыдали. Потом гроб подняли и все двинулись к выходу. Расчувствовавшегося Шверника поддерживал телохранитель, за ним шел Джавахишвили. Кроме этих двоих, не плакал никто. В обитую фанерой могилу офицеры осторожно опустили гроб. Кто-то бросил горсть земли, как полагается, по-христиански.

комиссии по перезахоронению тела Сталина подписали заранее отпечатанную на машинке докладную в ЦК КПСС следующего содержания: «Докладываем, что в соответствии с Постановлением XXII съезда КПСС и Постановлением Президиума ЦК КПСС от 31 октября 1961 года гроб с телом И.В. Сталина перенесен из мавзолея Владимира Ильича ЛЕНИНА и погребен у кремлевской стены 31 октября 1961 года». Докладную подписали Шверник, Демичев, Джавахишвили, Дыгай и Шелепин. Уже 1 ноября 1961 года этот документ был списан в архив (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1487. Л. 131).

После похорон Сталина у Мавзолея была усилена охрана. Власть боялись гневных провокаций и народных волнений. Однако вопреки ожиданиям, новость о выносе тела Сталина из Мавзолея страна восприняла достаточно спокойно. На опасения власти имущих народ ответил актуальными политическими анекдотами. Вот только некоторые из них:

«После выноса из мавзолея Сталина похоронили рядом с Дзержинским. Главный чекист поинтересовался: «Ты сюда на время или навсегда?» – «Не знаю, – ответил Сталин, – подожду до следующего съезда: куда партия прикажет, туда и лягу».

«Почему после выноса тела Сталина из Мавзолея удвоили

«31 октября 1961 года в 9 часов 30 минут научный сотрудник Кузнецов сделал следующую запись на 49-м листе Журнала о работе мавзолейной группы: «31/Х-61 г. 9.00–9.30. Сотр. Лаборатории Кузнецов осмотрел тела В.И. Ленина и И.В. Сталина в саркофагах через стекло. После осмотра снял избыток влаги с лица тела И.В. Сталина. Затем вторично осмотрел тела в саркофагах через стекло. Состоянием тел удовлетворен. При осмотре присутствовал п/полк. Дьяконов»

В партийном руководстве публикация этого стихотворения приветствовалась далеко не всеми. Есть свидетели, которые утверждают, что когда на секретариате ЦК КПСС разгорелась полемика, публиковать антисталинское стихотворение Евгения Евтушенко или нет, Н.С. Хрущев прямолинейно заявил своим оппонентам: «Если это антисо-

Посмертная маска И.В. Сталина

охрану? Говорят, там видели Хрущева с раскладушкой»; «Заходят в Мавзолей два приятеля-грузина. Видят лежащих рядом Ленина и Сталина. Один другого спрашивает: «Послушай, генерал! А кто это еще там рядом с нашим Сталиным лежит?»; Другой отвечает: «Как? Ты разве не знаешь? Это же его орден»;

«Прошло несколько лет. В этот же Мавзолеем входит грузин. «Послушай, генерал! А вот здесь лежал такой красивый, с усам, весь в орденах... Куда дели?»; Чтобы не огорчать грузина, сотрудник охраны начинает объяснять: «Да вот, понимаете, приехали родственники... ну и забрали». Грузин недоумевает: «Послушай, что говоришь! А это что, сирота, да?»

За эти антисоветские анекдоты никто так и не был осужден в огромной советской стране.

В 1962 году в газете «Правда» было опубликовано стихотворение Евгения Евтушенко «Наследники Сталина». Поэт недвусмысленно предостерегал своих современников:

Покуда наследники Сталина живы еще на земле, мне будет казаться, что Сталин – еще в Мавзолее.

ветчина, то я – антисоветчик». Аргумент был сильным – первое лицо советского государства по определению не может быть антисоветчиком.

После вторых похорон вождя отчетливо проступили новые времена больших надежд – времена политической оттепели, «шестидесятников», новой литературы и нового кинематографа. Через полгода после выноса тела Сталина из мавзолея на Центральном телевидении состоялась премьера «Голубого огонька». В театрах стали ставить «смелые» спектакли. Возрос интерес к печатному слову. Именно в те годы порыва светлых и чистых надежд на возвращение к советским людям нормальной человеческой жизни родились поэтические строки, ставшие словами известной песни и своеобразным эпиграфом к тому времени:

Бывает все на свете хорошо, В чем дело – сразу не поймешь, А просто летний дождь прошел, Нормальный летний дождь.

XXII съезд КПСС стал знаменит не только посмертным наказанием Сталина. Сейчас мало кто помнит, но именно на этом съезде Никита Сергеевич Хрущев на весь мир заявил: «К концу 1965 года у нас не будет никаких налогов с населения». На съезде была принята третья «научно обоснованная» программа партии – программа построения коммунизма в СССР. Простым советским людям было предписано ожидать построения коммунизма к 1980 году – akurat к 110-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина. Не знаю, искренне верил в достижение этой цели сам Никита Сергеевич Хрущев или нет. Быть может, он мечтал сам дожить до этой великой даты. Однако, как мы теперь точно знаем, коммунизм не наступил ни в 1980 году, ни намного позже. Находящийся в изгнании от публичной политики и посаженный под домашний арест своими бывшими соратниками по руководству партией, Хрущев умер в 1970 году. Смерть его была «ненасильственной», а похороны тихими, скромными и «скрытыми от посторонних глаз».